

- 1920, V. 2. P. 676–678. Дело другого неназванного американца, обвиненного в Палестине в подделке документов, было по настоянию Госдепартамента передано в американский консульский суд. См. FRUS 1921, V. 2. P. 120–121.
7. FRUS 1921, V. 2. Hughes to Harvey. 04.08.1921. P. 107–108.
8. FRUS 1921, V. 2. Crowe to Harvey. 29.12.1921. P. 115–116.
9. FRUS 1922, V. 2. Balfour to Hughes. 13.01.1922. P. 268–269.
10. FRUS 1922, V. 2. Poincaré to Herrick. 29.06.1922. P. 118–120; Draft Mandate for Syria and Lebanon. // Ibid. P. 120–125; Draft convention between the United States and France Regarding Mandate for Syria and Lebanon. P. 125–127.
11. FRUS 1922, V. 2. The Department of State to the French Embassy. Memorandum. 12.07.1922. P. 127–131; Draft convention between the United States and France Regarding Mandate for Syria and Lebanon. P. 131–133.
12. В связи с подписанием франко-итальянской конвенции.
13. FRUS, 1924, Vol. 2. Herrick to Hughes. 16.01.1924. P. 731–732.
14. Тексты см. FRUS, 1924, Vol. 2. P. 738–746.
15. Текст см. FRUS, 1924, Vol. 1. P. 212–222.

А.А. Сагалова

**«Великая авантюра» или «великий эксперимент»:
британские лейбористы о причинах несостоятельности
Лиги Наций как системы коллективной безопасности**

Становление внешнеполитической платформы Лейбористской партии Великобритании происходило в годы Первой мировой войны, когда молодая партия начала отделяться от либералов и формировать собственные взгляды на проблемы международных отношений. Ключевым элементом стратегии британских социалистов в межвоенный период стала «идея Лиги Наций» — совокупность представлений о многостороннем объединении, которое должно было, по замыслу

лейбористских теоретиков, стать институциональным воплощением новой интернациональной этики и минимизировать возможность агрессии, проистекающей из самой природы государственного суверенитета и капитализма. На протяжении второй половины 1920-х гг. партия разработала концепцию коллективной безопасности под эгидой Женевы, в основе которой лежал тезис о необходимости комбинировать в деятельности Лиги разоружение, арбитраж и безопасность (т.е. меры по предотвращению и сдерживанию агрессии) — оба правительства Дж. Рамсея Макдональда приложили огромные усилия для того, чтобы реализовать эту триаду на практике.

1930-е гг. стали для Лиги Наций периодом ее заката как системы коллективной безопасности, а для британских лейбористов — временем прощания с Женевой, что стало центральной темой дискуссий на партийных съездах и на страницах статей и книг, выходивших из-под пера лейбористских интеллектуалов.

Представителей партии, высказывавших свои суждения о причинах неспособности первой глобальной организации предотвратить Вторую мировую войну, об упущенных и реализованных возможностях, объективных и субъективных недостатках, можно условно разделить на две группы. Представители первой из них («интернационалисты») рассматривали победы и поражения Женевы через призму достижения «всемирного единства», торжества наднационального начала над узконациональными интересами; их главной целью был мир через взаимозависимость, а главным препятствием на пути к ней являлось суверенное государство. Левые лейбористы (представители второй группы — «социалисты») основной акцент делали на изменении мировой экономической системы. Их противником был капитализм, а идеальное многостороннее объединение должно было, разрешив свойственные капиталистической системе противоречия и устранив таким образом основной источник войн, перерасти в подобие социалистического государства.

Очевидно, что у «интернационалистов» было больше причин для оптимизма в отношении Женевы: какой бы низкой не была эффективность Лиги Наций, она все же стала первым шагом на пути строительства всемирной системы коллективной безопасности и продемонстрировала, что реализация подобных замыслов в принципе возможна —

нужно лишь определенное состояние общественного мнения и расклад политических сил. Именно поэтому некоторые «интернационалисты» оставались убежденными сторонниками идеи Лиги Наций в ее общей трактовке даже накануне Второй мировой войны. Одним из наиболее пламенных защитников Лиги был автор знаменитой книги «Великая иллюзия» (1909) и нобелевский лауреат (1933), Н. Энджел, занимавший руководящие посты в Союзе Лиги Наций и Национальном Совете по предотвращению войны. Энджел не видел системных недостатков Лиги — Женева, по его мнению, погубил не слабый механизм принятия решений, а незрелость общественного сознания, как на уровне политического истеблишмента, так и на уровне обывателя. По мнению Энджела, человечество на данном этапе своего развития едва ли способно разработать более действенную правовую основу для поддержания мира, чем Статут Лиги. В известной работе «Мир с диктаторами?», увидевшей свет незадолго до начала Второй мировой войны, он настаивал, что подлинную систему безопасности невозможно создать, «не придя в конечном итоге к чему-то, что будет чрезвычайно напоминать Статут»¹.

С точки зрения Энджела, проблема в использовании принципа коллективной безопасности на практике состояла в его неверной интерпретации современниками. В традиционном сознании мир делится на две части, в одной из которых слышны стрельба, залпы пушек и рев самолетов, а в другой царит мир, закон и добрая воля — иллюзия состоит в возможности выбора между двумя мирами, в то время как в действительности один из них должен полностью вытеснить второй. «Наше главное заблуждение... заключалось в том, что Лига и коллективная безопасность воспринимались как альтернатива вооружениям и силе, а не как средство... с помощью которого вооружения и сила смогут быть использованы для защиты», — резюмировал Энджел².

Сходных взглядов придерживался Ф. Ноэль-Бейкер, нобелевский лауреат 1959 г., ведущий лейбористский эксперт по разоружению, единственный член партии, присутствовавший на Парижской мирной конференции в качестве помощника Р. Сесила. Ноэль-Бейкер остался убежденным сторонником идеи коллективной безопасности, не испытывал серьезного разочарования в Лиге Наций и не выступал с критикой в ее адрес. В книге 1958 г., оценивая результаты деятельности организации, он подчеркивал, что с момента ее создания на Парижской

мирной конференции последовало двенадцать лет плодотворной работы: «Лига сумела остановить четыре войны в течение всего лишь недели со дня их развязывания, урегулировала многочисленные международные споры, сформировала эффективную систему... сотрудничества в экономической, социальной, транспортной и других сферах, создала Международную организацию труда и Постоянную палату международного правосудия... Иными словами, система Лиги функционировала даже лучше, чем ожидали создатели Статута»³.

Если Энджел являлся противником суверенитета в широком смысле слова, то Ноэль-Бейкер полагал, что причины войн носят более частный характер – война виделась ему не столько естественным результатом доминирования в мировой политике государственного суверенитета, сколько следствием реализации интересов производителей оружия. Они натравливают страны друг на друга, ищут способы влиять на общественное мнение, контролируя газеты в собственных и зарубежных государствах, распространяют ложную информацию о военных программах других стран, пытаются подкупать правительства, запугивают население и убеждают его в необходимости войны, финансируют патриотические общества и отправляют специальных агентов для срыва конференций по разоружению⁴.

Именно разоружение, по мнению Ноэль-Бейкера, являлось тем единственным направлением деятельности, на котором Женева потерпела очевидное фиаско; провал Международной конференции по разоружению 1932-1935 гг. был «поворотным моментом, послужившим началом войны Гитлера»⁵. Виновниками несостоятельности Лиги были «кабинетные ястребы», представители «старой дипломатии», министр иностранных дел либерал Дж. Саймон, действия которого на конференции по разоружению фактически привели к ее провалу. «Они [ястребы] сумели “спасти” бомбардировщик и танк, и именно танками и бомбардировщиками Гитлер подчинил себе Европу, — писал Ноэль-Бейкер в книге, посвященной конференции по разоружению. — Они “спасли” линкор, а вместе с ним и субмарину, и вот субмарины Гитлера готовы поставить на колени Британскую империю»⁶.

Если строки, вышедшие из-под пера «интернационалистов», были пронизаны возмущением, то в работах «социалистов» сквозила неприкрытая горечь. Для Энджела и Ноэль-Бейкера опыт Женевы был не са-

мым удачным, но чрезвычайно полезным, оставляющим второй шанс и возможность исправления ошибок. Левые социалисты были пессимистичны, считая, что только качественно новая организация поможет достичь результатов в деле обеспечения мира.

Один из самых последовательных «социалистов», известный журналист-международник, автор бестселлера «Война стали и золота» (1914 г.) и ведущий лейбористский теоретик Лиги Наций Г.Н. Брейлсфордуже в статьях начала 1930-х гг. обрушивался на Совет Лиги за неспособность урегулировать Манчжурский кризис, а на британских и французских лидеров — за половинчатость предлагаемых мер на конференции по разоружению, неприятие «плана Гувера» и недальновидность в отношении Германии⁷.

В отличие от многих лейбористов, полагавших, что «единственная проблема Лиги — это присутствие там сэра Джона Саймона»⁸, Брейлсфорд был убежден, что организации в Женеве присущ ряд системных недостатков как институционального, так и концептуального порядка. В частности журналист указывал, что принцип единогласия, лежащий в основе принятия решений Лиги, не позволяет оказывать реальное воздействие на международную ситуацию — какая бы партия не являлась правящей в Великобритании или другом государстве-члене Лиги, она окажется заложницей этого принципа. «Поставьте хоть архангела во главе Форин офис — и он разобьется об это правило», — писал Брейлсфорд⁹. Ему представлялось важным, чтобы в будущую организацию, которая придет на смену Женеве, входили государства со сходным политическим устройством. В книгах «Собственность или мир?» (1934) и «К новой Лиге» (1936) Брейлсфорд активно разрабатывал идею «Лиги внутри Лиги» — социалистической федерации ограниченного состава¹⁰, в которую будет закрыт доступ странам, экономика которых функционирует на основе *laissezfaire*, а также фашистским и квази-фашистским режимам.

Брейлсфорд исключил из состава предполагаемой федерации Германию, Италию, Польшу, балканские и балтийские государства, поскольку, по его мнению, они никогда не отказались бы от идеи суверенитета. В «Лигу внутри Лиги» вошли бы Франция, Испания, скандинавские государства, СССР, возможно, Чехословакия; Британия же должна стать социалистической: как только там победят левые силы,

это мгновенно сблизит ее с Францией и СССР, и федерация может начать функционировать¹¹.

Заметным эпизодом, хорошо иллюстрирующим разницу в восприятии Женева «интернационалистами» и «социалистами», стала полемика, развернувшаяся на страницах «NewStatesman» в феврале – марте 1935 г. между Брейлсфордом, Энджелом и некоторыми другими теоретиками. Дискуссию начал Брейлсфорд: он назвал картину мира Энджела «идеальным миром экономистов-классиков», где товары, капитал и труд легко движутся через границы. В реальном же мире, где существуют тарифы, проникновение на чужие рынки возможно только с помощью вооруженной силы – война, таким образом, является «естественным видом экономической деятельности»¹². Лига Наций и институт коллективной безопасности, исходя из этой логики, не могут быть реальным препятствием для войн, поскольку они никак не меняют капиталистическую природу международных отношений. Энджел же, отвечая своему оппоненту, высказывал мнение, что капиталисты также несут значительный ущерб в результате вооруженных столкновений, и многие из них разделяют стремление социалистов к искоренению войн¹³.

В полемике на страницах «NewStatesman» на стороне Брейлсфорда выступил его товарищ по партии, один из ведущих британских политологов, выдающийся идеолог демократического социализма и плюралистической демократии Г. Дж. Ласки. Еще в середине 1920-х гг. Ласки, являвшийся убежденным критиком суверенитета, исповедовал взгляды, весьма близкие «интернационалистам»: в одной из наиболее известных своих работ «Политическая грамматика» (1925 г.) он уверенно рассуждал о «великом обществе», которое будет существовать в рамках «всемирного государства», где не будет места суверенитетам отдельных государств. Раздел книги, посвященный международной организации, проникнут оптимизмом в том, что касается роли Лиги Наций в мировой политике: Ласки не сомневался в том, что у женевской организации есть все шансы превратиться в «супергосударство», поскольку она обладает достаточной силой, чтобы удерживать вместе своих членов, и в ее компетенцию входит целый ряд сфер, в которых невозможно не сотрудничать¹⁴.

На фоне мирового экономического кризиса и ухода в отставку второго правительства Дж. Рамсея Макдональда, в вопросах войны и мира

Ласки совершил дрейф влево, разделив тезис Брейлсфорда о войнах как неизбежном следствии природы капитализма¹⁵. В книге «Куда нам идти теперь?» (1940 г.) «интернационалистские» и «социалистические» причины неудачи Женевы неразрывно связаны и вытекают одна из другой. С одной стороны, сохранение суверенитета привело к тому, что интересы большинства оказались подчиненным интересам правящей верхушки, и Лига, призванная стать законодательным институтом, в итоге превратилась в институт политический. С другой стороны, Женева ничего не смогла бы сделать с суверенитетом, не изменив полностью всю экономическую среду. Государства — в первую очередь великие державы, которые по большому счету и были единственными носителями суверенитета во всей его полноте — всеми силами стремились сохранить возможности распределения экономической власти во внутренней политике. Без ограничения суверенитета оказалось невозможно изменить экономическую систему; однако ограничить суверенитет в существующей экономической системе тоже невозможно — круг, таким образом, замыкался¹⁶. Преобразования, по мнению Ласки, Аследовало начинать изнутри: «Мир между государствами — это мир внутри государств; социальная справедливость на международном уровне зависит от социальной справедливости в самих государствах», — писал он¹⁷. «Социалист» в Ласки победил «интернационалиста»: первичными для него в конечном итоге оказались социально-экономические переменные, которые должны были заложить основу для упразднения суверенитета.

Сходную эволюцию от «интернационализма» к «социализму» проделал в своих работах еще один представитель левой фракции лейбористской партии — К. Циллиакус, в течение девятнадцати лет, являвшийся сотрудником секретариата в Женеве и «проживший бок о бок с Лигой всю ее историю от начала до конца»¹⁸. В межвоенный период Циллиакус создал целую философию фиаско первой глобальной организации и многократно возвращался к этой проблематике уже в условиях холодной войны. Ошибка Энджела и «интернационалистов», по мнению Циллиакуса, состояла в признании приоритета политического начала перед социально-экономическим; для Энджела проблема войны и мира — это всего лишь проблема правительства. «Международная анархия и экономическая анархия продемонстрировали, что они

неразделимы, —заявлял Циллиакус.— Борьба за мировое правительство неразрывно связана с борьбой за новый социальный порядок»¹⁹.

«Интернационалистский» подход представлялся ему ошибочным, но вполне закономерным с точки зрения развития общественно-политической мысли в XIX в. и ее влияния на становление Лиги Наций. В XIX в. радикальные либералы пришли к выводу, что *laissezfaire*— это путь к всеобщему миру, поскольку развитие частного предпринимательства делает мир экономически выгодным (именно так рассуждал Энджел в своей «Великой иллюзии»). Циллиакус находит существенный изъян в этой логике: либералы так тесно отождествляли себя со средним классом, что не осознавали наличие у других классов собственных интересов. На практике принцип *laissezfaire* доказывал свои преимущества только для тех, кто владел средствами производства и распределения²⁰.

Парижскую мирную конференцию Циллиакус описывает как «взаимодействие реакции, реформы и революции»²¹. Среди либералов, представлявших лагерь реформаторов, он выделял «прогрессивных капиталистов» (таких как лорд Сесил или Я.Х. Смэтс), носителей «подлинно либерального взгляда; это были государственные мужи, понимавшие необходимость перемен не хуже любого революционера; чьей главной задачей было направить эти перемены в мирное русло и избежать разрушительного насилия»²². Противниками либералов справа являлись представители «реакции» — «плутократия» и ее политическое воплощение — «торизм»²³. Для достижения власти, почета и других преимуществ, проистекающих из прибыли, «плутократии» требовалось надежное орудие: ее гегемонистские устремления опирались на те возможности, которые давал суверенитет. Именно здесь заблуждались Энджел и другие «интернационалисты», принимая следствие за причину — суверенитет с точки зрения достижения мира, безусловно, являлся злом, однако, зло, питавшее его, было значительно сильнее.

На Версальской мирной конференции и «плутократия», и в некоторой степени даже либералы противостояли третьему, «революционному» лагерю. Практически через все работы, где Циллиакус так или иначе рассматривал историю Лиги, красной нитью проходит тезис, что создание первой глобальной организации было прямым следствием страха перед революцией. Революция в России стала, таким образом,

важнейшим фактором как образования, так и функционирования Лиги Наций. Итогом противоборства трех лагерей стал компромисс вильсонизма с торизмом и, как результат — крайне несовершенное мирное урегулирование и очень слабая Лига²⁴.

Циллиакус называл Лигу «великой авантюрой», однако среди лейбористов немало было тех, кто считал ее «великим экспериментом». При всей разнице подходов к международной организации и «интернационалисты», и «социалисты» сходились в мысли, что Лига Наций будет не последним многосторонним институтом, созданным с целью обеспечения мира. Многие политические деятели и теоретики были убеждены: следует дать масштабному замыслу второй шанс. Предмет веры лейбористских теоретиков — мир — оставался прежним; теперь им предстояло выяснить, каким будет институт, с помощью которого они будут утверждать свою традиционную ценность.

Примечания

1. *Angell N. Peace with Dictators? A Symposium and Some Conclusions.* L.: Hamish Hamilton, 1938. P. 296.
2. *Angell N. America's Dilemma: Alone or Allied.* L.: Harper & Brothers Publishers, 1940. P. 184.
3. *Noel-Baker Ph. The Arms Race. A Programme for World Disarmament.* L.: Atlantic Books, 1958. P. 42.
4. *Noel-Baker Ph. The Hawkets of Death. The Private Manufacture and Trade in Arms.* L.: Labour Party, 1934. P. 6–9.
5. *Noel-Baker Ph. The Arms Race...* P. 11.
6. *Noel-Baker Ph. The 1st Disarmament Conference 1932–33 and Why It Failed.* Oxford, N.Y., Toronto: Pergamon Press, 1979. P. 136.
7. См. например: *Brailsford H.N. League Allows Japan to Whet Appetite* // Reynolds News. January 15, 1933; *Brailsford H.N. While Geneva is Fiddling* // Reynolds News. May 28, 1933; *Brailsford H.N. Geneva's 8 Months for Nothing* // Reynolds News. September 25, 1932.
8. *Brailsford H.N. Chosen to be Powerless* // Reynolds News. October 15, 1933.
9. Ibid.
10. См.: *Brailsford H. N. Property or Peace?* L.: Victor Gollancz Ltd., 1934. *Brailsford H.N. Towards a New League.* L.: New Statesman and Nation, 1936.

11. *Brailsford H.N.* Towards a New League... P. 62.
12. Does Capitalism Cause War?/ Ed by H. Brinton. L.: H. & E.R. Brinton, 1935. Pp.13–14.
13. *Ibid.* P. 24–25.
14. *Laski H.J.* A Grammar of Politics. New Haven: Yale University Press, 1931. P. 588.
15. *Lamb P.* Harold Laski. Problems of Democracy, the Sovereign State and the International Society. Gordonville: Palgrave Macmillan, 2004.P. 132.
16. *Laski H.J.* Where Do We Go from Here? N.Y.: The Viking Press, 1940. P. 28–29, 66.
17. *Ibid.* P. 188.
18. *Zilliacus K.* War and Preparations for Peace// Where Stands Democracy? A Collection of Essays by Members of the Fabian Society. L.: Macmillan and Co., 1940. P. 132.
19. *Zilliacus K.* Mirror of the Present. The Way the World is Going. L.: Meridian Books Ltd., 1947. P. 36, 62.
20. [*Zilliacus K.*] *Vigilantes.* The Mirror of the Past. Lest It Reflects the Future. L.: Victor Gollancz Ltd., 1944. P. 24–25.
21. *Ibid.* P. 232.
22. *Ibid.* P. 193.
23. [*Zilliacus K.*] *Vigilantes.* Between Two Wars? Harmondsworth: Penguin Books Limited, 1939. P. 33.
24. *Zilliacus K.* War and Preparations for Peace... P. 135–136.